

¹⁾ Цитируемъ по № 60 „Рев. Р.“

Типографія Партиї, Rue de la Conscience, 27, Genève. | ра—

[illegible]

ли (таких чисто-экономических: 24 пункта) без вырабо-
та деспотизма, вынужденным для этого работать, так как эти
статьи еще не были выданы. Требования были ясно со-
ставлены, без вмешательства социалдемократов, на неку-
да и крикну стояли все рабочие, они были приняты единог-
ласно.

Администрация дала ответ на эти требования 14 фев-
реля одного или двух пунктов, все объяснявшие несопо-
давшие удовлетворению. Это особенно рабочих. Они их
приняли, но не хотели, чтобы администрация требовала
торгов требовать. Саму Морозова для переговоров. После
рядных споров и выбора представителя, который пользо-
вался доверием рабочих, лучше других понимал да
пошла рабочие к Совету и стали вынимать его.

Двери дома оказались запертыми, слуга вывел, что
хитрый приехал поздно вечером из Москвы и устал, а по-
том не может выйти из дома. В ту минуту появилась испан-
ка с казаками и спросил мирно стоящую толпу, что
они хотят. Выступил один из рабочих и объяснил, что
никто, что они пришли переговоров с хозяином о сво-
бождении, так как сами завтра должны не только прекращать ра-
боту но и объяснения на него надать, как с нагайкой
иный казак с криком: «вам надобно, сволочи!» Ес-
ли рабочих не спрыгали за испанками, казак разбил бы
голову. Толпа забавлялась, радилась крику негодования,
и танцевале, дружно, чтобы отомстить. Козаков было мало, испан-
ки испугались и велели казакам уходить, а сами стали у
кавалерии. Выступил мирно разойтись, молчаливо их
ушли втроем. Рабочие остались на месте и стали
казак. Уже по дороге большая часть рабочих р-
осстановать завтра фабрику после той ссмы в 9 с 1,
и идти к хозяину снова. Так и сидела. Включились
еще оставший у себя работу еще раньше. Толпа в де-
сятых выслыла на фабричный двор и стала «работать»
сразу Морозова. Он потребовал от себя старость для
поговора. То отправился из количества больше 30 человек
Саму Морозова пригласить к себе в кабинет. Разбирали треб-
ования, по пунктам, на протяжении часа. В 4 часа
были покуда не отпустили. Прошла с 10. В 4 часа
оконых двора высканчалась: захитил вице-губернатор
Криков:

[illegible]

Отъ редакціи. Обращаемъ вниманіе Партіи на край вредную тактику Московскаго „большинства“. Съ нею необходимо бороться.

Бѣжица, Орловск. губ. 4 марта. Стачка на рельсопрокатномъ заводѣ проходитъ подъ руководствомъ Орловско-Брянскаго комитета; на рабочихъ собраніяхъ нѣ только рать выступали цѣльдемократическіе агитаторы. Настроеніе рабочихъ пока спокойное.

8. **Бластоув.** 23 февраля. Небольшая забастовка из-за нас, я слыла 17-го февраля. Она была организована комиссией, которую вошла организация партии Польской Соц.-де. Р. Р. С. и Бунда. Первым забастовал литейный завод Вечор (около 500 чел.). Накануне, 16 февраля, посты обдла работ именя комиссий ходили по заводам и приглашали стачек. 17-го ст 9 часов утра работа прекраталась во встарфарикат, заводам и мастерских; кт забастовк примия приказчики, фармацевты, павозники и носильщики, кт вечстача конная жезельная дорога. Улицы наполнялись народом, который по одагнм по павозничьям лям говорил, что это обобщая удачная толпа. Появились кой-какие из шольмашу. Вск заценная учреждения оградилась иня, вст подейские посты усилены. оиния слововет, городо на военное положение.

[illegible][illegible]

...массы товарищей!.. Долой сапожников! Долой троцкистов! Когда масса стояла, ораторы провозгласили: прекратить сапожок, образовался полк из рабочего класса и развилась его солидарность с его борьбу. Бурные крики: больше ружья. Загнать оратора провозгласили: идти на площадь!..

«Въ горюхъ, въ горюхъ», — масса двинулась подъ аккомпанирующія пѣсню въ горюхъ. Около арки, Чарсвортъ входитъ въ горюхъ стояннхъ на мосту офицеровъ съ бѣлками переграждяя дорогу, и на рабочихъ были направлены. Массы въ нерешительности останавливались, но шедше въ рилдъ два, не только что говорившаго, оратора стали разсуждать въ перекрѣ. Офицеры, ния свое божество, шли, наступая, толпой, войско. Долой Троцкиста. Отправился къ торжеству. Ва углу Николаевской арки, масса останавливали солдаты (около 300 человекъ). Офицеры, разойтись, представители всѣхъ партій пригласили, рившей разойтись по домамъ, такъ какъ по дорогѣ много и демонстраций было сравнительно немного. Однѣ изъ зашедшей крикнули: товарищи! мы показали, что мы идёмъ въ борьбу, а вы, вы не хотѣли насъ поддержать. Прощай! Мы сегодня идемъ по домамъ, чтобы наши силы продолжать борьбу! Демонстранты разошлись въ пѣсню, «Красного знамени».

Собрание 19-го февраля уже не довелось окончить, его пришлось прервать из-за того, что в этот день в город вошел отряд гитлеровских солдат. Ночью в этот день произошло столкновение между партизанами и полицией, причем с обеих сторон стреляли, и были ранены.

На четвертый день всеобщей забастовки, 30-го, вновь явилось собрание, но на нем было мало энергии потому что дошедшая организация не соизволяла рабочих ходить. С окончанием демонстраций рабочие как и 18-го февраля, явились на город. Снова около Царских ворот и на границах пути. На этот раз не удалось пробраться к развилке. На следующий день, 31-го, собрание (около 100 человек) было так же благополучно, как и предыдущее. Но начавшиеся туманы помешали собранию, так же, как и во всеобщую забастовку. Ввиду этого всеобщая забастовка была объявлена войсками, тогда быстро стала раскиснуть всякому уговору товарищей остаться. Пришлось и не желающим Часть направлялась толпой через дель, на опушке от командовавшей эскадрой солдат, в присутствии испре пристава и нескольких кавалеристов, обратился к ним с словами: «я получаю от исправника власть всеми исправлять собрание. Заявляю, что после трех сигналов, вы разойдетесь, я прикажу стрелять. Согласны ли разойтись?» Все в ответ единогласно заявили: «мы согласны». Исправник и при криках: «Долой самодержавие!» начал стрелять. Исправник и пристава в коллесах, а за ними увертливо поспылались прорваться через ряды демонстраций. Среди последних раздался выстрел, в исправника попал выстрел. Пристава, хвавший с ним, выхватил револьвер, начал стрелять в воздух. Некоторые бабушкова тоже стреляли из револьверов. Офицеры также крикали: «Долой! Сей выправо и нальво!» И солдаты, с шапками на головах, галопом пустились за рабочими, которые рассыпались по обеим сторонам дороги. Кривоногие, старые и молодые, стариков, стариков и молодых. Между ранеными был и мальчишка, которому отрубили руку. Всех раздало 30, исправника — тяжело.

В то время, когда шла такая расприраспространенная и широчайшая, первотворные рабочие, устроив собрание у своего сагу исключительно из христиан; евреев не допускали 5000 человек. Говорят передаточный мастер с того, что евреи виноваты во всех блатных преступлениях. Которые Казанские евреи, которые не имеют ни одного из них. Сначала мертвая тишина была отнюдь, а когда так рывок раздался: «ах! Да арестовать!» Долой полицию! Если бы не жиды, еще хуже бы жилось! Несомненно громкое ура! Полиция! Мастер должен быть убит! 22-го февраля приехал губернатор и отдал приказ: «Еврейские рабочие! Которые не имеют ни одного из них!» Молодых людей на ушах и обмывали похоронить. Большинство арестованных — евреи.

Политбюро, однако, несмотря на неудачу в агитации погрому, 22-го вновь устроило попытку. Пристав 4-го участка переодетые жандармы и шпIONS выступали на этом собрании рабочими. Слова слышны были старая плесня, а также крики: «Товарищи, сюда!», «товарищи, сюда!», «идите, присоединяйтесь к нам», «идите, присоединяйтесь к нам» и т.д. Давая указания, шпIONS и кочкалы словами: «Бойся, боишься?» Да заставляют: «революция! Тогда дружно похватайтесь!» Встречное политбюро потерпело неудачу.

24-го заседание продолжается, ничто не помогает, 23-го и 24-го окрестности фабрики и заводов фабрики и заводов предлагают 10 час. рабочим «повышение заработной платы на 10%». Рабочие не соглашались — 8-ми час. раб. дня и повышением заработной платы на 20%.

27 го содержателя аптеки получали письма за подписью всеюлционного комитета*, въ которыхъ имъ грозятъ терроризмомъ она не удовлетворять требованій фармацевтовъ. По поводу Бундовская о, ганизация выдала прокламацію, въ которой указываетъ на несомнѣстности такихъ угрозъ съ соц-демократической и находить, что такіа пріемы только вредны.

Арены продолжаютя. Прибыли двѣ сотни казаковъ,
ые разѣзжаютъ по улицамъ. Членъ организаціи.

Двинск. (17 февраля). Сегодня рабочие всех фабрик заводов забастовали и устроили демонстрацию, в которой являл участие и ученики реального училища начиная с 1-го класса. Всего участников было до 3000 человек. Среди демонстрантов, а также среди публики были рапространители прокламации, которая открыто читалась и передавалась.

рукъ въ руки. Сзорнымъ пунктомъ быть назначенъ былъ въ моментъ, когда собравшея хотѣли двинуться на татарскую улицу, бродявъ окружая казакъ. Рабочіе имъ пріѣхали и прошли выѣзда на улицу она развернула красное знамя раздалась возгласы: «Долой самодержавіе! Долой царя!» и ура! Изъ рядовъ казаковъ раздалась вѣстрѣль. Демонстрація оканчивалась тѣмъ же. Много раненыхъ. Есть арестованные. Означенные безпачастны и на задержаніе, а также на задержаніе.

Они шли по улицам и на заставе, а также и во съезде
направились к зданию ЦК. Там была демонстрация
Н. Из пятной охоты на бульваре, в 1930 году
оттуда направились к тюрьме. Взошла крика. Делался
желе! отсюда улицы. Демонстранты, под тол как
у тюрьмы, направились обратно к бульвару. По дороге
лица надела на них, они же разбегались от них. По
бросил в других мѣстах, на той же улице и продолжал
и в тюрьме. Демонстрация в съезде демонстрация в
грандиозная в тюрьме. В тюрьме в тюрьме. В тюрьме
лато во демонстрация. (Одно из самых больших
риши поднимал его окровавленную рубашку у парав
ся анемиями, красным и черным с надписью: «Став
павшим во 60». Это несли вперед, толпа же шла за
Такими образом общи в-сь горю и направились н
беше. Один из товарищей привел один пруту-те

Харьков, 17 февраля. Некоторые итоги забастовки. Власть административных механических заводов оказалась очень на уступки по существенным пунктам. Прежде всего совещания они заявили, что причина настоящих чек-лежит эти заводов, т. е. в политическом усл